

Не видя решения проблемы, Мартин сел и задумался, прежде чем ответить жене и падчерице.

— Хорошо. Теперь все предельно ясно, Люси, ты неправильно поняла свою сестру. Твоя сестра права, вам обоим скоро придется выйти на работу, и тогда она не сможет тебе помочь. Я уверен, что она просто была занята сегодня своими делами.

— Спасибо, отец, если вы все меня извините, я пойду и начну ужинать.

Эйприл убежала на кухню, спасаясь от взглядов двух злобных женщин.

Рейчел повернулась к Мартину: впервые он не выполнил ее просьбу, и она была ошеломлена. Ей придется уговаривать его за ужином. Пока же она должна была показать, что готова пойти на компромисс.

— Ну, я просто волновалась за нее и не хочу слишком давить на нее.

Показав свою готовность к компромиссу, она взяла Мартина за руку и собиралась продолжить уговаривать его, но он остановил ее:

— Хорошо, кроме того, ты не слышала, что только что сказала Эйприл? Она права. Для Люси будет полезно использовать свои способности и таланты; это даст ей чувство профессионализма и удовлетворения. А теперь извини меня, мне нужно кое-что сделать в кабинете.

Мартин поднялся в свой кабинет и больше не думал о случившемся. Закрыв дверь кабинета, он подошел к письменному столу из красного дерева, сел в кожаное кресло и щелкнул кнопкой на ноутбуке, чтобы включить его.

В ожидании он открыл нагрудный карман своего костюма и достал бумажник. Внутри роскошного кожаного портмоне была фотография супружеской пары с младенцем на руках. Они оба с любовью смотрели друг на друга. Спустя некоторое время Мартин вздохнул и убрал фотографию, после чего приступил к работе.

Тем временем обе женщины в гостиной кипели, не находя выхода своему гневу и разочарованию.

— Мама, эта дрянь, вдруг перестала рисовать для меня, что же мне делать? Как я сдам выпускной экзамен?

Люси прижалась к матери и начала жалобно всхлипывать.

Рейчел посмотрела в сторону кухни и обняла дочь. Она не понимала, что случилось с ее

доверчивой падчерицей. Обычно она делала все, что они просили, не задавая вопросов. Сегодня утром она выглядела хорошо, и она подумала, что ей придется ублажать и Мартина, и Эйприл. Ей стало противно от этой мысли, она не хотела унижаться, но ради дочери она это делает.

— Их обоих нужно немного уговорить, вот и все. А теперь за ужином молчи, пусть мама сама все говорит. Хотя это и ниже нас обеих, но нам нужно время, чтобы все же забрать все, что принадлежит сначала Эйприл, а потом ее глупому отцу.

Рейчел знала, что Мартин не любил ее. Она ему нравилась, и он хотел, чтобы рядом была приемная мама, которая помогала бы Эйприл, так что ей пришлось играть свою роль. Но после того, как она осуществит свой план, они ей будут не нужны.

— Мамочка, если я не получу картину от Эйприл, можно я возьму одну из работ ее матери и выдам ее за свою, ведь работы Эйприл и ее мамы так похожи, что никто не догадается.

— Ты, порой, просто не можешь сдерживаться. Подожди несколько дней, Эйприл сдастся, а работы ее матери слишком ценны, их рыночная стоимость исчисляется десятками миллионов, как ты думаешь, что из них более ценно?

Люси было все равно. Она хотела сдать экзамен на высший балл, несмотря ни на что. Если бы она показала свои собственные картины в университете, то стала бы посмешищем. Она должна была получить картину. Ей было все равно как.

Рейчел похлопала дочь по руке и успокоила ее.

— Ее картины не могут убежать, я обязательно достану их для тебя. Когда Эйприл снова выйдет из дома, мы сможем проверить ее комнату. Ты позвонила Джеймсу? Может быть, он сможет ее убедить. Если нет, то это покажет, какая она беспечная, и это настроит его против нее, может быть, тогда появится твой шанс.

Люси кивнула, соглашаясь с матерью. Если после сегодняшнего вечера мать не сможет убедить Эйприл, может быть, Джеймс сможет. Если Джеймс не сможет, это покажет ему, какой стервой может быть Эйприл, и в любом случае, у нее еще есть время украсть одну из картин матери Эйприл. У нее было столько вариантов, что ей хотелось посмотреть, чем все это закончится.

На кухне Том помогал Эйприл закончить обед, который она приготовила: овощной суп, раков с чили и чесноком, свинину по-сычуаньски и овощной гарнир. Они отнесли все на стол, и она поблагодарила Тома. Том ушел, чтобы попросить Мартина спуститься и поесть.

Она приготовила себе и Тому по порции еды и оставила их в беседке на улице. Теперь она не должна была голодать, пока остальные члены семьи едят.

Она уже собиралась выйти из кухни, когда в нее вошли Рэйчел и Люси.

Рейчел вошла в кухню в светло-лиловом платье. На плечи была накинута шаль, а волосы завиты. Она с нежной улыбкой подошла к Эйприл.

Рейчел шагнула вперед и взяла Эйприл за руку. Эйприл улыбнулась, но внутренне усмехнулась. Теперь второй акт, подумала она.

— Эйприл, после того как я вошла в этот дом, я относилась к тебе как к родной дочери. Я никогда не била тебя и не ругала. Каждый день я помогаю тебе жить в полную силу, учу тебя чему-то. Это могут быть суровые уроки, например, как готовить и убирать, но, как я уже говорила, такой мужчина, как Джеймс, оценит жену, которая умеет вести домашнее хозяйство.

Эйприл в душе насмехалась. Не бить и не ругать ее, а уговаривать, заставлять готовить и убирать, как служанку. Как это — относиться к ней как к дочери? Скорее, как к рабыне?

Эйприл спокойно убрала свою руку из руки Рейчел, слушая ее бредни. Она говорила так, будто делала все для блага Эйприл и вела себя так, как вела бы себя мать. В прошлой жизни именно на эту ложь и слова она и повелась. Она чувствовала себя невероятно глупо.

<http://tl.rulate.ru/book/98693/3413248>